

Практика чинопроизводства и отставок в российском генералитете 1725-1741 гг.²

Генералитет; правящая элита; армия; служба.

В статье на основе широкого круга архивных и опубликованных источников рассматривается динамика чинопроизводства и практика отставок со службы в российском генералитете 1725-1741 гг.

Дворянская служба и процесс становления российской регулярной армии неизменно привлекают внимание историков. Однако большая часть исследований посвящена офицерскому корпусу, а состав и эволюция генералитета изучены в меньшей степени. В представленной работе рассматривается практика чинопроизводства и отставок со службы высших армейских чинов 1725-1741 гг.³

С конца царствования Петра Великого до 1728-1729 гг. российский генералитет вырос вдвое – с 61 до 125-124 человек. В 1730-1741 гг. столь резких изменений уже не наблюдалось, а численность этой социальной группы составила 104-129 лиц (см. рис. 1). Очевидно,

¹ Черников Сергей Васильевич, Липецкий государственный технический университет (РФ, Липецк), к.и.н., zserg72@gmail.com.

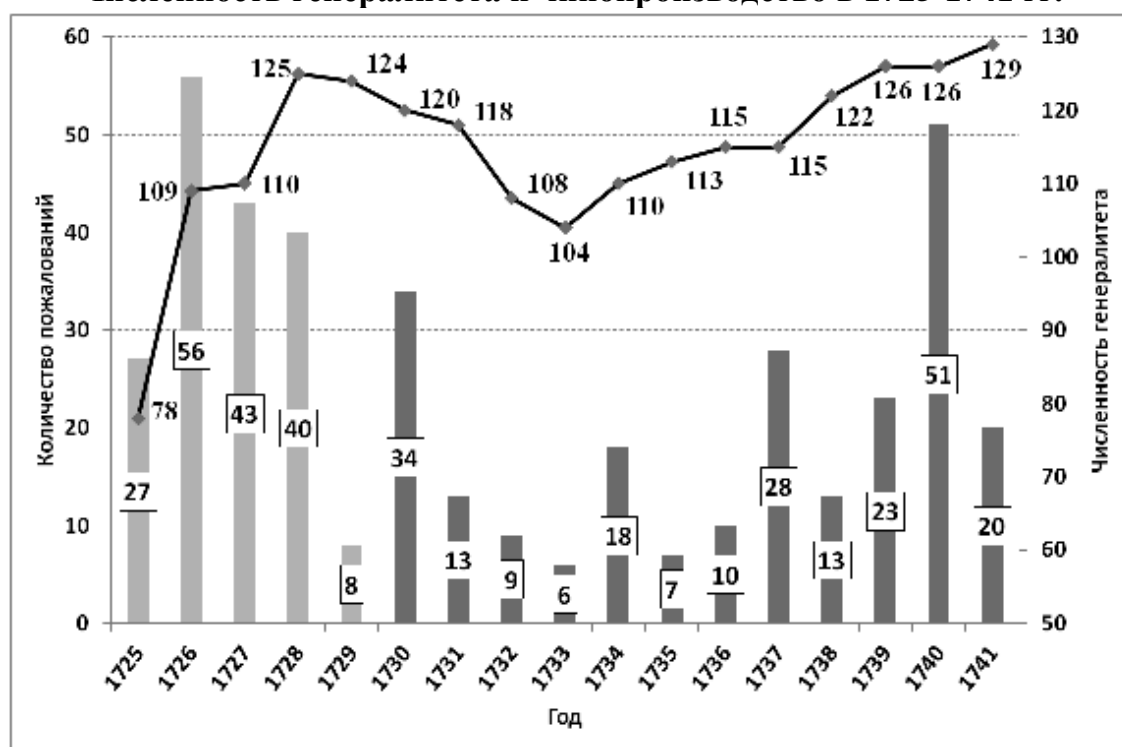
² Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-01-00011(а).

³ Под термином «генералитет» понимается группа лиц, носивших армейские чины 1-5 классов Табели о рангах. В работе использовалась пополняемая биографическая база данных по правящей элите 1725-1762 гг. (к настоящему времени содержит более 100 тыс. записей). Основные источники: РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Кн. 20 (ч. 1-9), 36, 38, 81, 101, 134 (ч. 1-5), 135, 140, 141, 168 (ч. 7), 223; Ф. 20. Оп. 1. Кн. 16 (ч. 1-2), 20, 21 (ч. 1-2), 50 (ч. 1-3), 61, 70-73, 75, 79 (ч. 1-2), 151, 219 (ч. 1); Ф. 188. Оп. 1. Кн. 1389; Ф. 199. Портф. 240. Д. 15–16; Ф. 210. Оп. 21. Кн. 1087; Оп. 22. Кн. 209; Ф. 248. Кн. 21, 33, 46, 380, 387, 391, 394, 413, 421, 424, 428, 432, 437, 439, 440, 442, 455, 464, 467, 528, 605, 606, 608, 634, 633, 689, 768, 985, 1088, 1090, 1097, 1107, 1109, 1110, 1121, 1142, 1155, 1899–1905, 1933–1942, 1947, 1950–1952, 6416, 8122 (ч. 1-3); Оп. 113. Кн. 1353; Ф. 286. Оп. 1. Кн. 7, 9, 14, 17, 19, 32, 38, 39, 45, 49, 61, 63, 74, 75, 82, 84, 93, 106, 108, 117, 119, 122, 125, 131, 133, 139, 143, 145, 148, 160, 167, 170, 181, 182, 208, 215, 216, 222, 228, 231, 238, 239, 245, 260, 262, 271, 273, 310, 331, 418 (ч. 1-2), 419, 421, 424 (ч. 1-2), 438–440, 442, 446; Оп. 2. Кн. 6; Ф. 350. Оп. 3. Кн. 1; РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Кн. 7006, 7007, 7010, 7122, 7134, 7339, 7386–7388, 7391, 7395; Ф. 490. Оп. 2. Кн. 6-8, 11, 13, 19–21, 25, 28, 33-35, 37, 38, 40–42, 44, 45, 47, 50–53, 55, 56, 58; Оп. 3. Кн. 1, 4, 45, 46, 205–210; Ф. 846. Оп. 16. Д. 81 (ч. 2); Сборник РИО. Т. 55, 56, 63, 69, 79, 84, 94, 101, 104, 106, 108, 111, 114, 117, 120, 124, 126, 130, 138, 146; Сенатский архив. Т. 2-5. СПб., 1889-1892.

что динамика генеральского корпуса аннинского времени значительно отличалась от предшествующего периода: быстрый рост 1725-1730 гг. сменился сравнительно умеренными колебаниями в 1730-1741 гг. Но различия были не только количественными. Как было показано ранее [2, с. 130-134], двукратный рост генералитета при Екатерине I и Петре II был вызван целым рядом разнородных причин: ускоренной ротацией кадров в полевой армии, появлением значительной группы генералов, состоявших на статской службе, формированием новой чиновной иерархии на основе Табели о рангах, регламентацией состава различных управленческих структур (высшего армейского командования, руководства центральных и местных органов власти, двора). Напротив, динамика 1730-1741 гг. в основном объяснялась причинами военного характера – число генералов в период войн росло, а в мирное время снижалось [3, с. 43, 47].

Рисунок 1

Численность генералитета и чинопроизводство в 1725-1741 гг.

Прим.: По левой вертикальной оси – количество пожалований (гистограмма), по правой – численность генералитета (график).

Интенсивность чинопроизводства находилась во взаимосвязи с динамикой генеральского корпуса. В 1725-1730 гг. высшие армейские чины жаловались гораздо чаще (в 1,8 раза), нежели в 1730-1741 гг. – в среднем за год, 35 раз против 19⁴.

⁴ Всего в 1725-1741 гг. состоялось 406 пожалований армейских чинов 1-5 клас-
549

Показательно, что самые массовые пожалования (в течение нескольких лет подряд, 1725-1728 гг.) пришлось на относительно мирный период между Персидским и Польским походами. И даже насыщенный событиями 1740 г. (Россия едва только вышла из войны с Турцией, а на престоле сменились два монарха и два регента) был менее «урожайным» на чины, чем 1726 г.

Теперь проанализируем данные об отставках⁵. В таблице 1 представлены оба типа отставок: 1) с генеральским чином, 2) со статским чином 1-5 класса.

Таблица 1

Отставки военных чинов в 1725-1741 гг., лиц (%)

Год	арм. → арм. (1-5 класс)		арм. → стат. (1-5 класс)		оба типа отставок	
	лиц	%	лиц	%	лиц	%
1725	2	1	0	0	2	1
1726	16	8	2	5	18	8
1727	13	7	0	0	13	6
1728	20	10	1	3	21	9
1729	2	1	0	0	2	1
1730	11	6	4	10	15	6
1731	7	4	0	0	7	3
1732	2	1	0	0	2	1
1733	4	2	0	0	4	2
1734	4	2	0	0	4	2
1735	9	5	2	5	11	5
1736	10	5	3	8	13	6
1737	5	3	6	15	11	5
1738	5	3	11	28	16	7
1739	10	5	3	8	13	6
1740	47	24	3	8	50	21
1741	26	13	5	13	31	13
Всего	193	100	40	100	233	100

са, в том числе, в 1725-1730 гг. – 174, в 1730-1741 гг. – 232. Подсчитано без учета тех случаев, когда при пожаловании представитель генералитета получал полную отставку («от службы и от дел»). На диаграмме и в таблице все пожалования (или отставки) 1730 г. относятся ко времени правления Анны Иоанновны.

⁵ Включая сведения о лицах, получивших полную отставку.

По моим подсчетам, в 1725-1741 гг. состоялось 233 отставки, из них: 83 % – с сохранением армейского ранга, 17 % – с переводом в статский. До 1735 г. отставка военных с пожалованием статского ранга была редкостью. При Екатерине I и Петре II мне встретилось лишь три таких случая, а в начале правления Анны Иоанновны (1730 г.) – еще четыре. Остальные отставки (33) относились к периоду после принятия указа 14 ноября 1735 г. о повышении военных, определяемых «к делам», статскими чинами. Но даже после этого большинство военных сохраняли при отставке армейские ранги. Свыше трети отставок с армейским чином (73 случая, 38 %) состоялось в течение 1740-1741 гг., т.е. сразу после окончания русско-турецкой войны. Пик отставок с переводом в статский чин пришелся на 1738 г. – 11 (28 %).

Рассмотрим подробнее *первый тип отставок* – с генеральским рангом. В 1725-1730 гг. состоялось 53 отставки⁶, а в 1730-1741 гг. – еще 140⁷. Три четверти отставников 1725-1730 гг. (39 лиц, 74 %) получили свой первый генеральский чин лишь при увольнении со службы. Для сравнения, в 1730-1741 гг. таких было 55 % (77 лиц). Доля отставок без повышения выросла с 11 % в 1725-1730 гг.⁸ до 28 % в 1730-1741 гг.⁹, но, как и раньше, они оставались исключением из правила.

Какая часть отставников затем продолжила свою службу? В 1725-1730 гг. таких было 66 % (35 лиц¹⁰), а в 1730-1741 гг. – 34 % (48 лиц¹¹). Интересно сопоставить число «несостоявшихся» отставок – когда ушедшие с военной службы вскоре на нее возвращались, а получившие полную отставку впоследствии продолжали служить на военном или гражданском поприще. В 1725-1730 гг. мне встретился только один такой случай. В 1730-1741 гг. их стало гораздо больше: при

⁶ В том числе, 42 лица отставлены от военной службы, 5 – от полевой и 6 – «от службы и от дел».

⁷ В том числе, 48 лиц отставлены от военной службы, 3 – от полевой и 89 – «от службы и от дел».

⁸ Из 53 лиц непосредственно при отставке был повышен 41 человек (77 %), еще 6 (11 %) – в период до 1730 г., а 6 генералов (11 %) к началу 1730 г. оставались в прежних чинах.

⁹ Из 140 человек непосредственно при отставке было повышено 96 лиц (69 %), позднее в течение 1730-1741 гг. – 5 (4 %), оставались вплоть до конца 1741 г. в прежнем чине – 39 (28 %).

¹⁰ К гражданским делам в 1725-1730 гг. были определены 22 отставных генерала, 4 – остались на военной службе, еще 9 человек вернулись на службу при Анне Иоанновне.

¹¹ На гражданской службе в 1730-1741 гг. осталось 24 человека, на военной – 20 (в том числе, 9 совмещавших ее с гражданской), 13 человек вернулись на службу при Елизавете Петровне.

отставке от военной службы – 16 из 48 (33 %), «от службы и от дел» – 7 из 89 (8 %).

Выше уже отмечалось, что *отставки второго типа (со статским рангом)* случались реже: в 1725-1730 гг. – 3, а в 1730-1741 гг. – 37¹². Уволенные всегда получали повышение¹³ и, как правило, направлялись к гражданским делам¹⁴. «Несостоявшиеся» отставки со статским чином были единичны¹⁵.

Интересно, что картина отставок в генеральской и офицерской среде по периодам существенно различалась. В 1725-1730 гг. «награждение рангом» при увольнении от службы было общепринятой практикой как для офицеров, так и для генералов [1, с. 92, 101; 2, с. 132]. В 1730-1741 гг. ситуация стала иной. По данным М.В. Бабич, из 357 будущих «областных правителей» (в основном, офицерских рангов), отставленных от военной службы в 1730-1740 гг., 197 человек (55 %) повышены не были¹⁶. По моим же подсчетам (оба типа отставок суммарно), в 1730-1741 гг. из 177 человек повышение получило подавляющее большинство – 138 лиц (78 %). Еще одно отличие заключалось в том, что самые масштабные отставки офицеров состоялись в 1725-1729 гг. [1, с. 98, 101-102]. Напротив, среди «генералитета» отставных в 1739-1741 гг. было почти в два раза больше нежели в 1726-1728 гг. – 94 и 52 человека, соответственно.

Как известно, механизм отставок (в том виде, который существовал в первой половине XVIII в.) решал две основные задачи: 1) перераспределения служащих между военной и гражданской сферами управления, 2) исключения из состава аппарата тех, кто в силу возраста, здоровья или иных причин, уже не мог служить государству. Представленные данные позволяют прийти к выводу, что соотношение

¹² В 1730-1741 гг. состоялось 29 отставок от военной службы, 1 – от полевой, 7 – «от службы и от дел».

¹³ Среди отставников 1725-1730 гг. один человек получил повышение сразу, а еще двое впоследствии. Среди отставников 1730-1741 гг. были повышены при отставке 34 из 37 лиц (92 %), а еще трое (8 %) – впоследствии. Почти все военные на момент представления к отставке не имели чина 1-5 класса и получили его уже как награду: в 1725-1730 гг. – 3 человека (100 %), в 1730-1741 гг. – 35 человек (95 %).

¹⁴ К гражданским делам были определены трое отставников 1725-1730 гг. (100 %). Из уволенных в отставку в 1730-1741 гг. впоследствии служило 28 человек (76 %), в том числе, на гражданской службе – 26 лиц, на военной – 2.

¹⁵ В 1725-1730 гг. «несостоявшихся» отставок не было вовсе, а в 1730-1741 гг. только две: при отставке с военной службы – 1 из 29 (3 %), при «полной» отставке – 1 из 7 (14 %).

¹⁶ Подсчитано по: [1, с. 101].

этих целей в 1725-1730 гг. и 1730-1741 гг. (в первую очередь, в кампании 1739-1741 гг.) было различным. После отставок 1725-1730 гг. службу продолжило 38 лиц (68 % отставников), а после отставок 1730-1741 гг. – 76 лиц (43 %). Как видим, доля оставшихся на службе после кампании 1725-1730 гг. была выше нежели в 1730-1741 гг., а по абсолютным показателям – наоборот. Если же сравнить общую численность отставников по периодам, получим следующие результаты: от военной службы – 45 и 77, от полевой – 5 и 4, отправлены в «полную» отставку – 6 и 96. Таким образом, приоритетной задачей в 1725-1730 гг. было пополнение гражданского аппарата, а отставки 1730-1741 гг. были направлены на достижение обеих перечисленных целей. К концу аннинского царствования необходимость массовых отставок в генеральском корпусе была очевидна. Если в 1730 г. старше 50 лет было 57 % генералов, то в 1738-1739 гг. уже 74 %. После увольнений (к концу 1740-1741 гг.) этот показатель снизился до 58-64 %.

1. *Бабич М.В.* Манифест об ограничении сроков дворянской службы 1736 г. в системе политики, административной практики и социальных ценностей в России XVIII в. // *Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682-1750)*. М., 2013.
2. *Черников С.В.* Российский генералитет 1725-1730 гг.: численность, национальный и социальный состав // *Quaestio Rossica*. 2013. № 1.
3. *Черников С.В.* Российский генералитет 1730-1741 гг.: численность, национальный и социальный состав, тенденции развития // *Quaestio Rossica*. 2015. № 1.